

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
25 June 2008
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Девяносто вторая сессия

Краткий отчет о 2528-м заседании,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в пятницу, 28 мая 2008 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-жа Палм (заместитель Председателя)

Содержание

Методы работы (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска этого документа* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут сведены в один документ, содержащий только исправления, который будет издан вскоре после окончания сессии.

В отсутствие г-на Риваса Посады (Председателя) г-жа Палм, заместитель Председателя, занимает место Председателя.

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Методы работы (продолжение)

Стратегический подход в отношении связей с общественностью, включая связи со средствами массовой информации (CCPR/C/92/CRP.2)

1. **Г-н Ширер** говорит, что он внес коррективы в рекомендации 3, 4 и 5, содержащиеся в подготовленном им документе (CCPR/C/CRP.2), с учетом замечаний, высказанных членами на 2519-м заседании. В отношении рекомендации 3 большинство членов считают, что не представляется возможным заслушивать все доклады государств-участников во Дворце Наций в Женеве и что следует заслушивать лишь те из них, которые вызывают особый интерес. Оратор предлагает следующий пересмотренный вариант этой рекомендации: *«Рассмотрение отдельных докладов государств-участников, которые, как ожидается, вызовут особый интерес на сессиях в Женеве, следует проводить во Дворце Наций, с тем чтобы при этом могло присутствовать большее число людей и чтобы присутствующим представителям средств печати было удобнее освещать этот процесс»*. В отношении рекомендации 4 оратор предлагает следующую новую формулировку: *«Веб-трансляция, подкастинг и потоковое воспроизведение обсуждений должны быть разрешены на открытых заседаниях Комитета. Следует запросить у УВКПЧ доклад о возможности и технических средствах осуществления этой рекомендации»*.

2. Были высказаны сомнения относительно полезности рекомендации 5; ее можно исключить или заменить следующей формулировкой: *«Следует разрешить киносъемку открытых сессий Комитета»*.

3. **Г-н Лаллах** говорит, что было бы полезным включить в официальные рекомендации информацию о том, что кассетные записи заседаний могут предоставляться в распоряжение неправительственных организаций (НПО) и правительств.

4. **Г-н Ширер** говорит, что в эту рекомендацию может быть добавлено предложение, разъясняющее,

что кассетные записи хода обсуждения могут предоставляться по запросу.

5. **Г-н Жильбер** (секретарь Комитета) напоминает, что практика Комитета предусматривала предоставление записей постоянным представительством, правительствам и неправительственным организациям. Однако на сессии, состоявшейся в октябре 2007 года, члены высказались против предоставления таких материалов неправительственным организациям, и вышеупомянутая практика была прекращена.

6. **Г-н Амор** говорит, что он не возражает против киносъемки выступления того или иного государства-участника, однако считает нецелесообразной киносъемку всех проходящих в комитете обсуждений, поскольку этот материал, например кассетные записи, может использоваться выборочным образом.

7. Оратор считает, что Комитету следует расширять свою практику проведения потенциально наиболее интересных заседаний во Дворце Наций, но при этом стремиться не допустить ошибки, заключающейся в установлении двух категорий государств-участников. Управленческие проблемы для секретариата, вызванные изменением места проведения заседаний, не представляются непреодолимыми.

8. **Г-жа Шане** говорит, что Комитету следует пересмотреть его нынешнюю практику проведения заседаний рассмотрения докладов государств-участников во Дворце Наций в качестве стандартного правила и докладов государств-участников с меньшими делегациями в Вильсоновском дворце на исключительной основе.

9. **Сэр Найджел Родли** говорит, что он поддерживает предложение об изменении места проведения заседаний Комитета. Он понимает озабоченность, высказанную в связи с киносъемкой проходящих в Комитете обсуждений, и предлагает опробовать это на экспериментальной основе и оценить через какой-то период времени.

10. **Г-н Ривас Посада** говорит, что он убежден в необходимости проведения всех заседаний Комитета в Вильсоновском дворце. Он не видит никаких преимуществ в проведении заседаний во Дворце Наций, поскольку это создает трудности для секретариата, не говоря уже о проблемах безопасности,

транспорта и доступа Комитета и представителей средств печати и широких кругов общественности.

11. **Г-н Лаллах** говорит, что он понимает выраженную озабоченность по поводу селективного использования аудио- и кинозаписей заседаний, однако, по его мнению, работа Комитета должна проводиться открыто в целях расширения осведомленности общественности о ней.

12. **Г-н О'Флахерти** говорит, что он не возражает против изменения места проведения заседаний в особых случаях, однако такие случаи в реальности встречаются редко. Он возражает против изменения места проведения заседаний на регулярной основе и выражает озабоченность в связи с последствиями такой практики в отношении согласования деятельности договорных органов.

Роль отдельных членов

13. **Г-н Ширер** обращает внимание присутствующих на пункт 10 документа CCPR/C/92/CRP.2, в котором нашли свое отражение замечания, высказанные членами в ходе сессии, которая проходила в октябре 2007 года. Рекомендация 6 не предоставляет членам неограниченную возможность выступать от имени Комитета, однако они могут высказывать свои мнения в личном качестве.

14. **Г-н Глеле-Аханханзо** говорит, что он испытывает озабоченность по поводу отсутствия общей информации о деятельности Комитета, по крайней мере в его регионе. Для освещения деятельности Комитета было бы полезно направлять группы в составе двух-трех членов для посещения государств-участников и представления Комитета, что позволит лучше разъяснять работу Комитета на местах.

15. **Г-н О'Флахерти** говорит, что, как он понимает в свете проходивших ранее обсуждений этого вопроса, члены считают требование о неразглашении сведений о членах страновых целевых групп и докладчиках своего рода анахронизмом, и обсуждение рекомендации 6 дает возможность устранить его. Оратор предлагает рекомендацию 6 bis, которая должна звучать следующим образом: *«В целях совершенствования своих механизмов в сфере общественной информации Комитет постановляет, что в будущем сведения о личности членов страновых целевых групп и докладчиков не будут считаться конфиденциальными»*.

16. **Г-н Ширер** говорит, что рекомендация 6 призвана позволить членам страновых целевых групп называть свои имена и фамилии опосредованно, во время бесед с представителями СМИ после заседаний. Однако оратор по-прежнему не считает целесообразным разглашение имен членов до рассмотрения того или иного доклада из-за возможности оказания на них давления государствами-участниками. Рекомендации 6 и 7 являются взаимосвязанными, поскольку с представителями средств массовой информации контактирует не только Бюро, но и члены целевых групп в своем личном качестве.

17. **Сэр Найджел Родли** говорит, что он поддерживает дополнительную формулировку, предложенную г-ном О'Флахерти. Оратор чувствует себя неловко из-за сохраняющейся секретности и предлагает посмотреть на другие подобные комитеты, проявляющие открытость в плане фамилий их членов.

18. **Г-н Кёлин** поддерживает предложение о получении дополнительной информации об опыте других комитетов. Обнародование имен членов страновых целевых групп за 7–10 дней до проведения диалога должно свести к минимуму возможность оказания на них давления и является более предпочтительным по сравнению с полной секретностью. Тот факт, что Комитет не имеет информации о составе делегаций, уменьшает вероятность установления отношений между членами Комитета и руководителями делегаций.

19. **Г-н Халиль** говорит, что он опасается, что заблаговременное обнародование имен членов целевой группы может привести к тому, что правительство будет инициировать нежелательные контакты с членами Комитета; оратор предпочел бы, чтобы имена членов целевой группы сообщались государствам-участникам лишь по запросу незадолго до начала сессии. Задача целевой группы заключается в упрощении методов работы Комитета — каждый член имеет право задавать вопросы по очереди.

20. **Г-жа Моток** присоединяется к пожеланию в отношении большей прозрачности и соглашается с тем, что присутствующие на сессии делегации зачастую уже знают имена специальных докладчиков и членов целевой группы. Обнародование такой информации за два-три дня до начала сессии обеспечивает ограниченную прозрачность, по-

звоя, избегать нежелательного давления со стороны государств-участников.

21. **Г-н О'Флахерти** говорит, что одним из дополнительных преимуществ открытости является повышение степени подотчетности Комитета, поскольку это позволяет миру лучше понимать его деятельность. Оратор согласен с предложением в отношении изучения практики других договорных органов, которое следует провести до принятия какого-либо решения по этому вопросу. Оратор не считает целесообразным сообщать имен членов страновых целевых групп делегациям за несколько дней, поскольку такое разглашение должно либо производиться публично, либо не производиться вообще.

22. **Г-н Ривас Посада** говорит, что он не понимает, каким образом вопрос об анонимности членов целевых групп и специальных докладчиков связан с обсуждаемой темой — стратегический подход Комитета в отношении связей со средствами массовой информации. Оратор высказывает сомнение, что государства-члены заранее знают имена членов целевых групп и специальных докладчиков, однако если дело обстоит именно так, то нет необходимости в изыскании какого-либо решения. Оратор призывает обеспечивать конфиденциальность до начала сессии, на которой должен представляться соответствующий доклад, после чего их имена могут разглашаться для всех, включая государство-участника.

23. **Г-жа Шане** говорит, что Комитету не следует действовать поспешно, поскольку существует ряд трудностей. Транспарентность должна быть либо полной, либо исключена вообще. Оратор спрашивает, что следует делать в том случае, если тот или иной член целевой группы, включенный в список, не может присутствовать. Она также выражает опасение, что некоторые государства-члены могут быть в большей или меньшей степени расположены отвечать на тот или иной вопрос из-за того, какой именно член целевой группы задает его, а не исходя из его важности. Когда она председательствовала в Комитете в 2006 году, тот факт, что имена членов целевых групп были общеизвестны, но официально заранее не обнародовались, давал Комитету большую гибкость в плане участия того или иного члена и возможность производить в случае необходимости замены в последний момент.

24. **Г-н Глеле-Аханханзо** говорит, что не следует преувеличивать возможные трудности. Связанные с разглашением риски в настоящее время являются менее значительными, поскольку вся печатная информация широко распространяется в системе Организации Объединенных Наций. Оратор выступает за транспарентность.

25. **Г-н Ширер** говорит, что он признает, что обсуждение прямо не связано с вопросом о взаимоотношениях со средствами массовой информации, поскольку имена членов целевых групп по подготовке страновых докладов обнародуются лишь опосредованно, если им предоставляется специальный статус для выступления в ходе пресс-конференций и участия в последующих мероприятиях, как например в подготовке заключительных замечаний. Тем не менее обсуждение стало полезным в той мере как оно затрагивало прочие аспекты работы Комитета. Судя по всему среди членов сложилось единодушное мнение о том, что после заслушивания доклада информация о членах целевой группы передается гласности.

26. **Г-н О'Флахерти** предлагает следующим образом изменить рекомендацию: *«Отдельным членам, в частности докладчикам по той или иной конкретной стране и членам целевых групп, рекомендуется выступать на пресс-конференциях во время или по завершении сессий Комитета»*.

27. **Г-н Ширер** говорит, что в рекомендации 7 упоминается период после проведения сессий, когда имена членов страновых групп и докладчиков уже бывают известны. Поэтому такое обнародование не сопряжено с каким-либо возможным ущербом.

28. **Г-жа Шане** предлагает Комитету запрашивать информацию об опыте других договорных органов в ходе межкомитетского совещания или на ежегодном совещании председателей договорных органов по правам человека, а не добиваться проведения по этому вопросу какого-то теоретического исследования секретариата.

29. **Г-н Лаллах** спрашивает, что государства-члены думают о хранящих молчание, будучи заранее информированы о том, кто будет к ним обращаться. Оратор напоминает, что целевые группы были созданы в качестве метода работы, призванного ограничить выступления, которые в прошлом

обычно продолжались на протяжении двух-трех дней.

Пресс-конференции

30. **Г-н Ширер** говорит, что в рекомендации 8 предлагается, чтобы традиционная заключительная пресс-конференция Комитета проводилась не позднее, чем накануне последнего дня сессии, которым обычно бывает пятница — неудобный для СМИ день. Заключительные замечания Комитета обычно представляются СМИ лишь утром в день пресс-конференции, поскольку государства-участники должны иметь в своем распоряжении по крайней мере 24 часа для рассмотрения заключительных замечаний и для подготовки ответов на вопросы журналистов, прежде чем они получают к ним доступ. В результате этого журналисты получали копии заключительных замечаний на пресс-конференции и читали их и готовили вопросы поспешно. Такой путь является неприемлемым для работы со СМИ, и оратор предлагает Комитету реорганизовать свою внутреннюю работу, с тем чтобы более оперативно готовить заключительные замечания и распространять их раньше, дабы журналисты имели достаточно времени для подготовки вопросов.

31. **Председатель** спрашивает, следует ли включить в рекомендацию предложение с заявлением о том, что СМИ должны своевременно получать экземпляры заключительных замечаний.

32. **Г-н Амор** говорит, что освещение работы Комитета в СМИ зависит от его внутренней организации. Если Комитет сможет проводить рассмотрение докладов государств-участников и готовить заключительные замечания — два основных направления его деятельности — за первые две недели сессии, качество процесса общения повысится. Кроме того, особую пользу должны принести регулярные брифинги для прессы в период сессий. Заключительная пресс-конференция, для того чтобы быть эффективной, должна проводиться за день или даже за два до последнего дня сессии.

33. **Г-жа Шане** соглашается с тем, что регулярные брифинги для прессы были бы полезными и должны проводиться для того, чтобы вызывать в СМИ интерес к деятельности Комитета. Она решительно поддерживает предложения г-на Ширера, содержащиеся в рекомендации 9, которые касаются неформальных встреч за обедом с журналистами в начале

сессии. Интерес в средствах печати повысится, если журналистам будет заблаговременно предоставлен доступ к информации о соответствующих государствах-участниках, а также о вопросах, которые будут задаваться во время сессии.

34. **Г-жа Моток** приветствует с учетом важности деятельности Комитета предложения, касающиеся новаторских методов формирования интереса в СМИ, который в настоящее время является довольно ограниченным.

35. **Г-н Ширер**, касаясь рекомендации 10, говорит, что не следует держать в секрете всю информацию до заключительной пресс-конференции. Вместо этого пресс-конференции должны проводиться на протяжении всей сессии. Рекомендация 10 способствует установлению более плодотворных отношений со СМИ, позволяя членам Комитета оповещать журналистов в тех случаях, когда планируется обсуждать особо интересные вопросы. Во избежание путаницы в тех случаях, когда члены Комитета выступают в своем личном качестве или от имени Комитета, пресс-релизы должны утверждаться Председателем.

36. **Г-жа Майодина** говорит, что отношения со СМИ могут рассматриваться в качестве составной части более широкой пропагандистской роли, в соответствии с которой Комитет может стратегическим образом использовать практику обнародования заключительных замечаний, с тем чтобы побуждать соответствующее государство-участника выполнять их. Благодаря этому государства-участники должны понять, что представление докладов является средством, а не самоцелью. СМИ также могут помочь Комитету в освещении его деятельности вне рамок одних лишь заседаний. Южноафриканская комиссия по правам человека, в которой работает выступающая, успешно стратегическим образом использует СМИ для расширения осведомленности о ее деятельности.

37. **Г-н Лаллах**, в связи с рекомендациями 8–11 говорит, что журналистам до начала сессий известно, какие государства-участники будут присутствовать на них. В то же время Комитету следует также встречаться с журналистами в начале сессии и распространять материалы, освещающие повестку дня, с тем чтобы они могли по достоинству оценить работу Комитета и осветить заслуживающие внимания вопросы. Такие встречи помогали бы вызвать в

СМИ интерес с самого начала проведения сессии и не были бы сопряжены с какими-либо проблемами, поскольку вопросы предаются гласности и государства-участники имеют возможность заранее подготовиться к вопросам.

38. **Сэр Найджел Родли** выражает озабоченность в связи с тем фактом, что на веб-сайте УВКПЧ освещается деятельность других договорных органов, но не Комитета, несмотря на то, что пресс-релизы выпускаются во время его сессий ежедневно. Очевидно, что больший объем работы предстоит сделать на внутреннем уровне. В этой связи следует пересмотреть рекомендацию 10, поскольку ее нынешняя формулировка предполагает, что пресс-релизы во время сессий Комитета не выпускаются. Комитет может также пожелать рекомендовать, чтобы выпускаемые в Женеве пресс-релизы были аналогичны тем, которые выпускаются в Нью-Йорке и указывают членов Комитета по именам.

39. **Г-н Амор** указывает, что краткие отчеты включают имена каждого оратора. В то же время одним из методов привлечения СМИ могло бы стать более широкое распространение этих отчетов. Оратор поддерживает предложение о том, чтобы Комитет проводил встречи с представителями средств печати в начале каждой сессии.

40. **Председатель** приветствует это предложение, однако спрашивает, может ли оно покрываться рекомендацией 9.

41. **Г-жа Шане** говорит, что те части документа, которые касаются пресс-конференций и участия в них членов, должны быть более конкретными. В частности, она хотела бы знать, что означает фраза «члены, особо заинтересованные в докладе государства-участника или в том или ином отдельном сообщении» (пункт 10). С учетом этого пресс-конференции, посвященные отдельным государствам-участникам, имели бы большую полезность и представляли бы большой интерес для СМИ.

42. **Г-жа Моток** говорит, что Комитету, безусловно, необходимо совершенствовать методы распространения своих мнений, в частности, с учетом внедрения универсального механизма периодических обзоров Совета по правам человека. Его пресс-релизы не только редко читаются; зачастую они также неправильно отражают комментарии членов Комитета. В то же время выводы и рекомендации Комитета, как правило, являются чрезмерно про-

странными и техническими по характеру и потому трудными для чтения.

43. Для решения этих проблем Комитет может пожелать рассмотреть возможность публикации своих заключений и рекомендаций в более кратком и удобном для чтения формате, например, в виде состоящего из двух или трех пунктов резюме в конце каждого доклада. Такой подход позволял бы четко разъяснять позицию Комитета и облегчал бы заинтересованным сторонам сопоставление рекомендаций Совета по правам человека, с одной стороны, и рекомендаций Комитета — с другой.

44. **Г-н Ширер** говорит, что замечания Комитета приняты к сведению и будут включены, при возможности, в следующий проект. Для целей разъяснения оратор указывает, что пункт 12 и рекомендация 10 должны касаться не только пресс-релизов, но и конференций для средств массовой информации.

45. **Г-н Джонсон Лопес** подчеркивает важность транспарентности и предоставления журналистам интересующей их информации. На веб-сайте УВКПЧ представлен большой объем информации о деятельности других органов. Аналогичным образом должна освещаться и работа Комитета.

46. **Г-н Лаллах** спрашивает, могут ли в настоящее время присутствовать на пресс-конференциях Комитета представители неправительственных организаций. Если нет, то не следует ли рекомендовать им делиться знаниями, касающимися вопросов, обсуждаемых Комитетом со СМИ. Кроме того, оратор поддерживает предложение о включении выводов и рекомендаций Комитета в резюме в конце каждого доклада.

47. **Г-н Жильбер** (секретарь Комитета) говорит, что пресс-конференции Комитета как в Женеве, так и в Нью-Йорке являются открытыми только для представителей прессы и государств-членов.

48. **Г-жа Майодина** спрашивает, разрешено ли Комитету вступать в сношения со средствами массовой информации вне рамок Организации Объединенных Наций, например, в Нью-Йорке, где насчитывается большое число агентств средств массовой информации.

49. **Г-жа Шане** говорит, что нет никаких препятствий для прямых контактов Комитета со СМИ. Однако с учетом ужесточения требований в отно-

шении безопасности в последние годы службы общественной информации самой Организации должны не только поддерживать это направление деятельности Комитета, но и содействовать его развитию. Поэтому успешность таких мер будет в значительной степени зависеть от взаимодействия Комитета с такими службами.

50. **Г-н Ширер** обращает внимание на рекомендацию 11, основу которой составили замечания, высказанные г-жой Шане во время предыдущих обсуждений. Оратор хотел бы узнать мнение Комитета по этому вопросу, в частности, желает ли он назначить одного докладчика по вопросам общественной информации или создать комитет в составе трех членов.

51. **Г-жа Моток** высказывается за создание комитета в составе трех членов, в котором были бы представлены различные языковые группы, с тем чтобы обеспечить многоязычие и максимально эффективное использование имеющегося экспертного опыта.

52. **Г-н Амор** ставит под сомнение аргументы в пользу назначения трех докладчиков по вопросам общественной информации. По его мнению, этим должен заниматься Председатель, поскольку он или она уже выступают в качестве пресс-секретаря и уже заручились поддержкой со стороны членов.

53. **Г-н О'Флахерти** поддерживает идею назначения лишь одного докладчика по вопросам общественной информации, поскольку один должным образом уполномоченный человек будет более эффективен, чем комитет из трех членов. В то же время оратор не согласен с тем, что Председатель с его нынешними обязанностями лучше всего подходит на эту роль. Было бы значительно более целесообразным назначить для выполнения этой задачи одного конкретного человека. Кроме того, назначенное лицо необязательно должно выступать в качестве пресс-секретаря, а скорее должно отвечать за вопросы, касающиеся связей с общественностью, рекомендовать Председателю выступать, в случае необходимости, с заявлениями и мобилизовывать коллег, с тем чтобы обеспечить повсеместное распространение идей Комитета. По его мнению, назначенный докладчик по вопросам общественной информации должен иметь тот же статус, что и назначенный в Бюро член или Докладчик.

54. **Г-жа Шане** говорит, что будет трудно достичь согласия в отношении этой рекомендации. Во-первых, как может один человек передавать информацию на всех языках? Кроме того, если не предполагается, что докладчик по вопросам общественной информации является пресс-секретарем, то не совсем ясно, в чем тогда будет заключаться его роль. Безусловно, этот вопрос является весьма деликатным.

55. **Сэр Найджел Родли** говорит, что, даже если докладчик по вопросам общественной информации официально не будет считаться пресс-секретарем Комитета, журналисты неизбежно будут воспринимать его или ее именно так. Кроме того, в случае назначения одного лица, безусловно, было бы желательным, чтобы этот человек говорил более чем на одном языке, поскольку дублированные заявления звучат значительно менее выигрышно, чем оригинал. Важно также признать поликультурный и многоязычный аспекты этого вопроса.

56. Выступающий говорит, что он разделяет взгляды г-на Ширера и г-на О'Флахерти, и по зрелому размышлению, а также с учетом трудности стоящей задачи интересуется тем, не было бы целесообразным использовать вариант трех человек, по крайней мере сначала. Во избежание путаницы в отношении того, кто в конечном счете является ответственным, тройка могла бы даже назначить одного из своих членов координатором.

57. **Г-н Ривас Посада**, попытавшись получить заверения в отношении отсутствия планов ретроактивного решения этого вопроса, говорит, что роль докладчика по вопросам общественной информации является в значительной степени специализированной и требует определенных навыков. Способность говорить более чем на одном языке является лишь одним из них. Поэтому, по его мнению, Комитет должен провести более углубленное изучение соответствующих функций, прежде чем принимать какие-либо решения по этому вопросу.

58. **Г-н О'Флахерти** говорит, что он был бы рад, если бы Комитет выбрал вариант тройки, если это единственный путь достижения согласия по этому вопросу. Тройка могла бы затем представить Комитету документ с изложением своего круга компетенции.

59. **Председатель** говорит, что Комитет таким образом завершает обсуждение докумен-

та CCPR/C/92/CRP.2, который также будет рассматриваться вновь на следующей сессии Комитета в июле. Оратор выражает уверенность в том, что все высказанные замечания будут приняты во внимание.

Заявления Специального докладчика по новым сообщениям о неприемлемости в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола

60. **Председатель** предлагает Комитету рассмотреть вопрос о том, может ли Специальный докладчик по новым сообщениям объявлять не подкрепленные доказательствами сообщения неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

61. **Г-н Ривас Посада** говорит, что он не желает начинать обстоятельное обсуждение и не рассчитывает на то, что на текущем заседании удастся прийти к какому-либо заключению; он просто хотел бы обратить внимание на ряд замечаний, высказанных в рамках Рабочей группы по сообщениям в отношении использования Специальным докладчиком по новым сообщениям давно установившейся практики объявления не подкрепленных доказательствами сообщений неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

62. Первая проблема заключается в том, что в статье 2 Факультативного протокола четко говорится, что лица, которые утверждают, что какое-либо из их прав, перечисленных в Пакте, было нарушено, могут представить Комитету на рассмотрение письменное сообщение. Нигде не говорится и даже не предполагается, что должны рассматриваться лишь подкрепленные доказательствами сообщения.

63. Другая, более серьезная проблема заключается в том, что непрепровождение соответствующим государствам-участникам сообщений, признанных неприемлемыми согласно статье 2, может представлять собой нарушение пункта 1 статьи 4 Факультативного протокола, в соответствии с которым Комитет должен доводить любое представленное ему сообщение до сведения государства-участника, которое, как утверждается, нарушает какое-либо из положений Пакта. Эта процедура не распространяется только на сообщения, признанные неприемлемыми в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола, другими словами, анонимные сообщения или сообщения, которые, по мнению Комитета,

представляют собой злоупотребление правом на представление сообщений или не совместимы с положениями Пакта. Оратор не может представить себе такой вариант, когда сообщения, признанные неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола, признаны подпадающими под одну из этих категорий.

64. Как уже ранее разъяснял Специальный докладчик по новым сообщениям, практика объявления не подкрепленных доказательствами сообщений неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола доказала свою полезность в плане повышения эффективности работы Комитета, поскольку она позволяет сразу прекращать производство по таким сообщениям. Специальный докладчик также разъяснил, что он уже консультировался с Комитетом по этому вопросу ранее и что Комитет санкционировал непрепровождение государством-участником сообщений, которые явно являются неприемлемыми из-за отсутствия в них доказательств.

65. **Г-н Кёлин**, выступая в качестве Специального докладчика по новым сообщениям, говорит, что в Факультативном протоколе четко говорится, что Комитет должен доводить любые представленные ему сообщения до сведения государства-участника, которое, как утверждается, нарушает какое-либо из положений Пакта, и что государству-участнику после этого предоставляется шесть месяцев для сообщения своих замечаний. Статья 4 допускает применение изъятий, предусмотренных в статье 3, в том случае, если это — анонимное сообщение, или считается злоупотреблением правом на представление сообщений или несовместимо с положениями Пакта. Пакт и его Факультативный протокол являются «живыми» документами, развивающимися в процессе их толкования, и сообщения, не имеющие достаточного обоснования, объявляются неприемлемыми, хотя непосредственное указание на сей счет в тексте Факультативного протокола отсутствует. Статья 2 может толковаться как позволяющая представлять на рассмотрение сообщения, подкрепленные достаточными доказательствами, хотя даже это может представлять собой натяжку с точки зрения толкования. Комитету также будет необходимо определить, являются ли не подкрепленные доказательствами сообщения предметом отказа в регистрации или отказа в приеме к производству.

66. Оратор напоминает, что на совещании государств — участников Пакта в 2006 году он упоми-

нал о новых методах работы, принятых Комитетом в 2005 году, включая возможность вынесения Специальным докладчиком по новым сообщениям прямой рекомендации Комитету о том, чтобы определенные сообщения объявлялись неприемлемыми без первоначального препровождения соответствующему государству-участнику, что позволяет избежать требования от этого государства-участника представлять замечания по сообщению, которое явно является неприемлемым. Значительное большинство рекомендаций о неприемлемости, которые были непосредственно представлены таким образом, были приняты на пленарной сессии, что должно было содействовать уменьшению числа подаваемых заведомо неприемлемых сообщений. Оратор также напоминает, что ни одно из 51 государства-участника, которые присутствовали на том совещании, не высказывали никаких возражений против вышеупомянутого метода работы и что один из представителей положительно высказался по поводу новой процедуры.

67. С того времени Комитет использует этот метод. Несколько случаев отсутствия доказательств в основном были сопряжены с другим фактором неприемлемости, как, например, когда автор не являлся жертвой или если соответствующий вопрос не охватывался Пактом. Члены Комитета в 2006 году уже отметили, что этот метод должен стать составным элементом правил процедуры Комитета. Видимо, Комитету следует сначала поэкспериментировать, а затем принять решение о поправках к правилам процедуры. Оратор не выступает в защиту предыдущей практики: если Комитет предпочитает буквальное толкование статьи 4 Факультативного протокола, то Специальный докладчик будет составлять проекты о неприемлемости лишь на основаниях, упомянутых в статье 4. Если Комитет решает продолжать использовать нынешний, более эффективный метод, то ему необходимо включить такое решение в правила процедуры. Комитет также может принять решение изменить правила после проведения консультаций с государствами-участниками в ходе их следующего совещания в октябре 2008 года. Комитет мог бы представить проект поправки к правилам процедуры для разъяснения, что государства-участники отказываются от своего права представлять замечания по сообщениям, являющимся явно неприемлемыми. Нынешнее обсуждение должно рассматриваться в контексте усилий по устранению отставания в рассмотрении, поскольку,

несмотря на достигнутый в 2005–2006 годах прогресс, количество дел, переносимых на следующую сессию, вновь возросло, и в настоящее время рассмотрения ожидают более 400 дел.

68. **Г-н Ширер** говорит, что он согласен с г-ном Кёлином, однако разделяет озабоченность г-на Риваса Посады по поводу правовой основы действий Комитета и вероятности нарушения ими положений Факультативного протокола. Статья 2 может быть истолкована как наделяющая отдельные лица правом представлять сообщения Комитету, и поэтому в правила процедуры следует внести поправки, отражающие существующую практику. Кроме того, необходимо включить упоминание о функциях и роли Специального докладчика по новым сообщениям.

69. Для обеспечения соблюдения положений статьи 4 и учета изъятий, упоминаемых в статье 3, единственным методом действий для Комитета было бы включение в правила процедуры положения о том, что явно не подкрепленное доказательствами сообщение является злоупотреблением права на представление сообщений. Это может потребовать одобрения со стороны государств-участников.

70. **Г-жа Шане** говорит, что нынешняя практика, как представляется, приносит результаты и представляет собой реалистичный подход с небольшим риском: если сообщение признается неприемлемым в силу отсутствия доказательств, автор всегда может просить Комитет пересмотреть его решение. Правовая основа является неопределенной в силу весьма четких положений статей 3 и 4, и поэтому Комитету следует внести поправки в правила процедуры, которые наверняка будут приемлемыми для государств-участников, но не обязательно — для авторов. Возможно, необходимо будет подготовить Замечание общего порядка по Факультативному протоколу.

71. Другое решение вытекает из прочтения последнего предложения пункта 1 статьи 4 в сочетании со статьей 2. Тот факт, что Комитет не обязан представлять сообщение государству-участнику, если только не имело место нарушение того или иного положения Пакта, может толковаться как применимый в случаях, когда автор не является жертвой, поскольку сообщение не было достаточным образом подкреплено доказательствами. В некоторых случаях автор неправильно представленного сооб-

щения может найти элементы, требуемые для усиления сообщения, в ответе государства-участника. В этом случае быстрая и полезная процедура предоставления Специальному докладчику права принимать решение может оказаться опасной, если такое решение будет выносить менее квалифицированный, чем занимающий эту должность в настоящее время человек. В случае плохо представленного дела некоторые аспекты могут остаться без внимания.

72. **Г-н Ивасава** поддерживает нынешнюю практику в качестве эффективного метода ликвидации отставания в рассмотрении дел. Пока что Комитет рассматривает отсутствие достаточных доказательств как аспект, подпадающий под действие статьи 2, однако его можно рассматривать и в контексте статьи 3 с учетом формулировок, содержащихся в начале статьи 4. Видимо, было бы более целесообразным вновь посоветоваться с государствами-участниками в октябре 2008 года и разъяснить нынешнюю практику. Если они не будут возражать, то Комитету не следует волноваться.

73. **Г-н О'Флахерти** говорит, что он также поддерживает существующую в настоящее время практику. Он не хотел бы обращаться к юридическому методу ассоциирования нынешней практики Специального докладчика с выявлением злоупотребления правом на представление сообщений. Это та категория, которую Комитет использует весьма консервативно и которая не представляется уместной в данном случае. Вопрос об отсутствии достаточных доказательств целесообразнее всего рассматривать в рамках статьи 2, которая создает основу для нынешней практики Специального докладчика.

74. **Г-н Ширер** говорит, что тот факт, что отсутствие достаточных доказательств является вопросом, относящимся к статье 2, не решает проблему, поскольку в статье 4 указано, что единственные изъятия содержатся в статье 3. Единственная релевантная категория изъятий относится к праву на представление сообщений, поэтому решение может заключаться в том, чтобы Комитет провел разграничение между «отсутствием достаточных доказательств» по статье 2 и «явным отсутствием доказательств», которое может быть увязано с злоупотреблением права на представление сообщений по статье 3.

75. Отвечая г-ну Ивасава, выступающий указывает, что этот вопрос, безусловно, может быть проведен на рассмотрение государствам-участникам в октябре 2008 года, однако их согласие не будет достаточным юридическим основанием для нынешней практики Комитета. Государства-участники могут поддержать ее, однако отдельные лица — нет. Специальному докладчику, безусловно, предоставлены широкие полномочия в плане принятия решений относительно определения явного отсутствия доказательств в том или ином сообщении, и в этой связи, возможно, требуется определенный надзор. Дела, не препровожденные Комитету, видимо, могут включаться и резюмироваться для целей обзора Рабочей группы. Нынешняя практика должна быть отражена в правилах процедуры. Видимо, следует разработать новое правило, которое также отражало бы существование и роль Специального докладчика по новым сообщениям.

76. **Г-н Ривас Посада** говорит, что, хотя он должен образом оценивает возросшую эффективность деятельности Комитета, не представляется совсем ясным, что аргумент в пользу эффективности может развеять сомнения, касающиеся юридического обоснования существующей практики. Также сомнительным является аргумент о принятии государствами-членами, поскольку он сопряжен с юридическим толкованием Пакта и Факультативного протокола, которое, как представляется, является более благоприятным для государств. Толкование статьи 3 должно быть более расширенным, поскольку изменение правил процедуры не меняет того факта, что в Факультативном протоколе предусмотрен четкий мандат. В то же время было бы нежелательным отказываться от процедуры, упрощающей работу Комитета.

77. **Г-жа Шане** говорит, что, несмотря на всю проводимую работу по понятию «явно необоснованное», эти слова в тексте Пакта отсутствуют. Комитет должен внести изменения в правила процедуры, однако может оставить принятие решений на усмотрение Специального докладчика по новым сообщениям. Хотя пока что никаких жалоб от авторов не поступало, Комитету следует принять меры предосторожности. Было бы возможным сохранить гибкость процедуры путем ее юридической привязки к Факультативному протоколу. Дополнительное требование, касающееся обоснования, будет необходимым, с тем чтобы принятие решения не стано-

вилось исключительной прерогативой Специального докладчика.

78. **Г-н Кёлин** говорит, что Специальный докладчик не работает в одиночку. Абсолютно такая же процедура используется для не подкреплённых доказательствами сообщений, как и во всех других случаях, с единственным исключением, что они не препровождаются соответствующему государству-участнику. Проекты решений о неприемлемости препровождаются Рабочей группе, и если она сочтёт, что сообщение не является неприемлемым, она обращается к обычной процедуре и направляет сообщение для замечаний государству-участнику. Проекты решений Специального докладчика должны готовиться сразу же после регистрации и в худшем случае любые опасения в отношении доказательств могут лишь вызвать задержку на несколько недель или месяцев. Нет оснований для делегирования большего объема полномочий Специальному докладчику, поскольку тексты Пакта и Факультативного протокола четко предусматривают, что Комитет принимает свои решения как единый орган.

79. **Председатель** говорит, что Комитет вернется к обсуждению данного пункта в июле, когда он примет решение о том, сохранить ли существующую практику в отношении проектов решений Специального докладчика относительно неприемлемости.

Заседание закрывается в 18 ч. 00 м.